

Панова Альбина Сергеевна

**Правовое регулирование отношений по
подтверждению соответствия продукции**

Специальность: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2005

Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса Государственного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Карягин Николай Егорович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Салиева Роза Наилевна;
кандидат юридических наук,
Барышев Сергей Александрович

Ведущая организация: Санкт-Петербургский институт МВД России.

Защита состоится 18 марта 2005 года в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета Д.212.081.13. по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора юридических наук при Казанском государственном
университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул.
Кремлевская, д. 18, юридический факультет, ауд. 326.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.
Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «___» февраля 2005 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования предопределяется имеющейся потребностью в научном осмыслении правовых отношений в области подтверждения соответствия продукции, а также требованиями совершенствования правового регулирования сертификации продукции на этапе развития рыночных отношений в России.

Наиболее интересным представляется исследование отношений по подтверждению соответствия продукции сквозь призму осуществляемого реформирования сертификации. Основной целью реформирования сертификации является содействие вступлению России во Всемирную Торговую Организацию (ВТО). В связи с этим проводится унификация отечественного законодательства в сфере обеспечения безопасности и качества продукции с зарубежным законодательством, в том числе введение технического регулирования.

В числе важнейших направлений реформирования сертификации – усиление роли добровольной сертификации продукции, которое предполагает широкое использование богатейшего инструментария гражданского права и, прежде всего таких средств, как гражданско-правовой договор и гражданско-правовая ответственность. Происходит «проникновение» гражданского права во все новые сферы общественных отношений. Однако роль гражданского права в регулировании отношений по подтверждению соответствия продукции еще недостаточно исследована.

В течение длительного времени сертификация продукции в России осуществлялась властными государственными органами, которые сами же и контролировали качество сертифицированных ими товаров.

Дальнейшее развитие рыночных отношений в России выявило несовершенство правовых норм, регулирующих сертификацию: ее избыточность и неоправданно активное участие государства в ее проведении. Принятие Законов РФ от 10 июня 1993 года «О сертификации продукции и услуг»¹ и от 10 июня 1993 года «О стандартизации»² существенно не повлияли на характер проводимой в стране сертификации. В таких условиях обязательная сертификация по – прежнему носила повсеместный характер, не предоставляя изготовителям, продавцам возможности выбора способа подтверждения качества своей продукции. К тому же данные, полученные в результате исследования практической деятельности органов по сертификации, функционирующих в г.Казани за 2001 – 2004 г.г., свидетельствуют о незаинтересованности самих предпринимателей сертифицировать свою продукцию на добровольной основе.

Несмотря на преимущества добровольной сертификации и декларирования соответствия, следует констатировать, что в настоящий момент законодатель уделяет недостаточное внимание их правовому регулированию. В – основном

---

¹ ВСНД, 1993, № 26, ст.966; СЗ РФ, 1996, № 1, ст.4; СЗ РФ, 1998, № 31, ст.3832; СЗ РФ, 1998, № 10, ст.1143; СЗ РФ, 2002, № 30, ст.3033; Российская газета. - 2003. - 15 января.

² ВСНД, 1993, № 25, ст.917; СЗ РФ, 1996, № 1, ст.4; СЗ РФ, 2002, № 1 (ч.1), ст.2; СЗ РФ, 2002, № 28, ст.2791; СЗ РФ, 2002, № 30, ст.3033. Российская газета. - 2003. - 15 января.

законодательный массив по – прежнему ориентирован на регулирование отношений в сфере обязательной сертификации продукции.

Вступление в действие ФЗ от 27 декабря 2002 года «О техническом регулировании»¹ ознаменовало новейший этап в правовом регулировании указанных отношений: предоставление коммерческим организациям и индивидуальным предпринимателям возможности создавать системы сертификации, осуществлять функции органов по сертификации; установление обязательных требований к безопасности продукции в технических регламентах, придание стандартам характера добровольного многократного использования; реализация государственного контроля (надзора) в сфере обязательного подтверждения соответствия исключительно на стадии обращения продукции и т.д. Все это определяет необходимость комплексного исследования правового регулирования отношений по подтверждению соответствия продукции. При этом какая – либо научная проработка перечисленных вопросов практически отсутствует, что обуславливает их научную актуальность.

Степень разработанности темы. В качестве теоретической основы для настоящего исследования использовались труды отечественных представителей науки гражданского права: А.Л.Белахова, Л.И.Брославского, О.А.Красавчикова, Я.А.Куника, А.Л.Ликаса, В.И.Новоселова, В.М.Огрызкова, Э.Г.Полонского, Б.И.Пугинского, М.Н.Семякина, В.С.Шелестова, В.А.Язева и др.

В разработку основ правового регулирования сертификации продукции внесли важный вклад такие ученые, как В.А.Абрамов, ЮН.Болдырев, И.В.Ершова, С.Э.Жилинский, Т.М.Иванова, Г.В.Мальков, В.С.Мартемьянов, А.В.Михайлов, Г.В.Панкина, Я.Е.Парций, Е.Тавер, А.Л.Теркель, Е.И.Филатов, М.Ю.Челышев и др.

При исследовании гражданско–правовых средств в подтверждении соответствия продукции использовались труды таких авторов, как Н.А.Баринов, М.И.Брагинский, И.Вахнин, В.В.Витрянский, В.П.Грибанов, Б.Д.Завидов, О.С.Иоффе, А.Ю.Кабалкин, Ю.Х.Калмыков, М.В.Кротов, И.Б.Новицкий, Б.И.Пугинский, О.Н.Садиков, А.П.Сергеев, Л.Б.Ситдикова, А.В.Цыпленкова, А.Е.Шерстобитов, Я.Ф.Фархтдинов, И.П.Янушкевич и др.

Определенное значение для автора имели труды ученых – экономистов: А.У.Альбекова, М.И.Басакова, Л.Е.Басовского, В.Г.Версана, Г.П.Воронина, Л.К.Исаева, Г.Д.Крыловой, М.В.Латышева, И.М.Лифица, В.Д.Малинского, В.Б.Протасьева, А.В.Ракова, А.П.Светлакова, В.И.Седова, А.Г.Сергеева, В.П.Тихоновой, В.П.Федько, В.Н.Фомина, И.Н.Чиннова и др., исследующие особенности сертификации и декларирования соответствия продукции в экономических отношениях.

Методологическую основу диссертационного исследования составили диалектический метод познания, а также такие обще – и частно – научные методы, как анализ, синтез, системный метод, статистический метод. В работе также используются частноправовые методы: формально – юридический, сравнительно – правовой.

---

¹ Российская газета. - 2002. - 31 декабря.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью исследования является научный анализ правового регулирования отношений по подтверждению соответствия продукции, складывающихся в сфере предпринимательской деятельности, а также проблемы практического применения законодательства в рассматриваемой области¹. Исходя из указанной цели, необходимо решить следующие задачи:

- исследовать правовую, в том числе отраслевую природу подтверждения соответствия продукции, проанализировать понятие и формы подтверждения соответствия: историю возникновения и современное состояние;
- выявить особенности отношений, возникающих в сфере подтверждения соответствия продукции, а также исследовать методы правового воздействия на данные отношения;
- проанализировать полномочия Российской Федерации и ее субъектов в сфере регулирования отношений по подтверждению соответствия продукции, а также исследовать контроль за соблюдением изготовителями, продавцами требований, установленных в отношении продукции;
- рассмотреть системы сертификации, выявить их значение для предпринимательской деятельности, проанализировать правовой статус участников систем сертификации;
- определить роль и правовую природу заключаемых в сфере подтверждения соответствия продукции договоров, содержание таких договоров, круг субъектов – участников договорных отношений, а также исследовать вопросы гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств в сфере подтверждения соответствия продукции;
- исследовать судебную практику применения законодательства в сфере подтверждения соответствия продукции, практику деятельности участников систем сертификации, выработать рекомендации и предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Объектом исследования выступают отношения, возникающие в области подтверждения соответствия продукции с участием предпринимателей, их особенности.

Предметом исследования выступают нормы гражданского и иного законодательства, регулирующие отношения по сертификации и декларированию соответствия продукции с участием предпринимателей, судебная практика, взгляды ученых, рассматривающие отношения в данной сфере.

Эмпирической базой диссертации является практика органов Татарстанского центра стандартизации, метрологии и сертификации, а также практика органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров), в том

---

¹ В работе в качестве объекта правовых отношений по подтверждению соответствия рассматривается только продукция (товар), и не затрагиваются работы и услуги. Связано это с тем, что в отношении работ и услуг, согласно ст.1 ФЗ от 27 декабря 2002 г. «О техническом регулировании» обязательные требования не устанавливаются.

числе функционирующих в г.Казани. В ходе подготовки диссертации был исследован большой фонд нормативных документов, необходимых для сертификации конкретных видов продукции, а также учредительные документы и аттестаты аккредитации органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров), формы деклараций о соответствии, сертификатов соответствия при обязательной и добровольной сертификации продукции, протоколы испытаний, реестры выданных сертификатов соответствия.

Научная новизна заключается в том, что впервые в юридической науке проведено специальное научное комплексное исследование правового регулирования подтверждения соответствия продукции на основе последних кардинальных изменений в законодательстве. В процессе диссертационного исследования проанализированы отношения по подтверждению соответствия продукции и выявлены их особенности в системе гражданского права. При этом впервые исследование проводится по схеме: соотношение частного и публичного начал в подтверждении соответствия продукции – правовой статус участников систем сертификации – договор и гражданско-правовая ответственность участников подтверждения соответствия продукции.

Проведенное диссертационное исследование содержит следующие **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Отношения, возникающие при проведении подтверждения соответствия продукции, характеризуются тем, что:
  - данным отношениям свойственны особенности, указанные в ст.2 ГК РФ: равенство, автономия воли, имущественная самостоятельность участников;
  - отличаются особым субъектным составом, а именно наличием органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров), которые удостоверяют качество и (или) безопасность продукции;
  - субъекты отношений по подтверждению соответствия продукции обладают особым гражданско-правовым статусом: функции органов по сертификации выполняют юридические лица и индивидуальные предприниматели, имеющие аттестаты аккредитации на право проведения сертификации продукции; функции испытательных лабораторий выполняют юридические лица, имеющие аттестаты аккредитации на право проведения испытаний образцов сертифицируемой продукции;
  - складываются на стадиях изготовления и реализации продукции;
  - ключевым основанием возникновения указанных отношений является гражданско-правовой договор (договор возмездного оказания услуг, регулируемый гл.39 ГК РФ);
  - регулируются нормами специального законодательства – законодательства о подтверждении соответствия продукции.
2. Доказывается, что совокупность правовых норм, регулирующих отношения по удостоверению качества и безопасности продукции, должна образовать правовой институт подтверждения соответствия.

Указанный правовой институт должен являться комплексным, межотраслевым институтом, включающим в себя нормы гражданского, административного и уголовного права. В современных условиях основу этого института должны составлять нормы гражданского права, что обусловлено широким развитием добровольной сертификации продукции.

3. Обосновывается, что по своей правовой природе подтверждение соответствия продукции представляет собой особый вид деятельности, осуществляемый юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, выполняющими функции органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров) в рамках определенных систем сертификации, представляющих собой тесное переплетение предпринимательских и иных связанных с ними отношений.
4. Выявлено, что правовое регулирование отношений по подтверждению соответствия продукции основывается на использовании различных способов и приемов воздействия: предписаний, запретов, дозволений, рекомендаций. В целях охраны публичных интересов преимущество имеют предписывающие и запрещающие нормы. Диспозитивные и рекомендательные нормы используются в сфере добровольного подтверждения соответствия продукции, а также при сертификации конкретных видов продукции.
5. Обосновывается, что проведение сертификации (испытаний) продукции, независимо от ее обязательности, возможно только в рамках конкретной договорной модели. Поэтому гражданско-правовой договор служит правовым инструментом организации и осуществления сертификации (испытаний) продукции. Специальное законодательство в области подтверждения соответствия продукции не учитывает специфику договорных отношений между исполнителями и заказчиками сертификационных и испытательных услуг.
6. Выявлено, что основными договорами в сфере подтверждения соответствия продукции являются договоры возмездного оказания услуг, регулируемые гл.39 ГК РФ, характеризующиеся наличием специального субъектного состава. Обосновывается, что содержание таких договоров следует определять с учетом прав и обязанностей органов по сертификации, испытательных лабораторий (центров), заявителей, установленных нормами специального законодательства (в частности, ФЗ от 27 декабря 2002 года «О техническом регулировании», «Правилами по проведению сертификации в Российской Федерации», утвержденными Постановлением Госстандарта России от 10 мая 2000 года № 26 и др.). Некоторые договорные условия определяются по соглашению сторон: документация и информация, сроки оказания услуг, стоимость услуг и порядок расчетов.
7. Нормативную базу гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств по указанным договорам составляют правила ст.15 ГК РФ

«Возмещение убытков», гл. 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств», предусматривающие общие правила об ответственности за нарушение обязательств по оказанию сертификационных и испытательных услуг.

Поскольку ст.779 ГК РФ не содержит исчерпывающего перечня услуг, регулируемых гл.39 ГК РФ, постольку за нарушение рассматриваемых договоров подлежат применению меры ответственности, указанные в гл.39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг», § 1 гл. 37 ГК РФ «Общие положения о подряде». При этом выявлены особенности применения мер гражданско-правовой ответственности за нарушение договора возмездного оказания сертификационных услуг. В частности, имеется специфика в установлении причинно – следственной связи и определении размера убытков при нарушении данного договора.

8. Обосновывается необходимость принятия специального нормативного акта, регулирующего порядок создания и деятельности коммерческих организаций, выполняющих функции органов по сертификации. Указывается на необходимость закрепления в специальном нормативном акте:
  - специальной правоспособности таких организаций;
  - положений, касающихся наименования таких организаций – наименование должно содержать указание на организационно – правовую форму, а также на характер деятельности;
  - обязанности осуществления аудиторских проверок результатов их деятельности.
9. В связи с риском убытков, связанных с нарушением законодательства в сфере подтверждения соответствия продукции предлагается внести дополнение в ФЗ «О техническом регулировании»: ввести обязательное страхование ответственности органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров) за нарушение правил обязательного подтверждения соответствия продукции.
10. Предлагается скорректировать редакцию п. «р» ст.71 Конституции РФ, указав, что в ведении Российской Федерации находятся метеорологическая служба, *техническое регулирование*, эталоны, метрическая система и исчисление времени.
11. Необходимо принятие федерального закона о приведении законодательных актов РФ в соответствие с ФЗ «О техническом регулировании». В частности, обосновывается необходимость внесения изменений в ст.33 ФЗ «О пожарной безопасности», в п.1 ст.9, п.7 ст.17 ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» в части, касающейся порядка организации и проведения подтверждения соответствия продукции в области пожарной безопасности, а также пищевых продуктов.
12. Принимая во внимание практическую значимость схем подтверждения соответствия в отношениях по обеспечению безопасности и качества

продукции необходимо внести дополнение в ФЗ «О техническом регулировании», определив условия использования схем подтверждения соответствия, с учетом опыта Европейского Союза в данной сфере.

13. Обосновывается необходимость разработки и принятия нормативных актов, устанавливающих критерии применения форм обязательного подтверждения соответствия продукции.

В целях усиления ответственности предпринимателей за изготовление и продажу товаров, не соответствующих требованиям технических регламентов, необходимо использовать декларирование соответствия в отношении продукции, подлежащей обязательной сертификации.

В работе содержатся и иные выводы и предложения.

Практическая значимость исследования. Представленное диссертационное исследование направлено на разрешение важных практических вопросов в области правового регулирования подтверждения соответствия продукции. Работа должна внести свой вклад в совершенствование практики проведения сертификации, декларирования соответствия и испытаний продукции. Выводы и предложения диссертационного исследования направлены на совершенствование российской законодательной базы. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при чтении лекций и ведении семинарских (практических) занятий по курсам «Гражданское право», «Российское предпринимательское право», «Коммерческое право», по спецкурсу «Охрана прав потребителей», при подготовке специалистов, например работников органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров), в системе повышения квалификации.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре гражданского права и процесса юридического факультета КГУ, где было проведено ее обсуждение и рецензирование. Положения, представленные в настоящем диссертационном исследовании, нашли свое отражение:

1. В опубликованных статьях и тезисах.
2. В процессе проведения лекционных, семинарских и кружковых занятий по курсам «Гражданское право», «Российское предпринимательское право», «Коммерческое право» на юридическом факультете.
3. В выступлении на научно – практической конференции «Scientific communication through English» Казанского государственного университета.
4. Применялись во время изучения практики Татарстанского центра стандартизации, метрологии и сертификации, а также при исследовании практической деятельности органов по сертификации, испытательных лабораторий (центров), функционирующих в г.Казани.

Структура работы подчинена указанной выше цели и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, имеющих подразделение на параграфы, заключения, списка нормативных правовых актов, судебной практики и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень научной разработанности проблем исследования; определяются цель, задачи, объект, предмет исследования, эмпирическая база диссертации, а также методологические основы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, излагается практическая значимость и апробация результатов исследования.

Первая глава – «Правовая природа подтверждения соответствия продукции» - состоит из трех параграфов, посвященных раскрытию понятия подтверждения соответствия продукции, исследованию контроля за соблюдением требований, установленных в отношении продукции, а также определению направлений дальнейшего развития и совершенствования законодательства о подтверждении соответствия продукции.

В первом параграфе первой главы – «Понятие подтверждения соответствия продукции и его значение для предпринимательской деятельности» - дается анализ исторического развития правового регулирования подтверждения соответствия продукции, а также его современное состояние. Исследуются основные элементы соответствующих отношений: объекты и субъекты отношений по подтверждению соответствия продукции, формы подтверждения соответствия продукции.

В работе отмечается, что термин «подтверждение соответствия» является сравнительно новым для юридической науки. Впервые на уровне федерального закона указанный термин был введен в научный оборот ФЗ от 27 декабря 2002 года «О техническом регулировании» (ст.2).

Особое внимание уделяется понятиям сертификата соответствия и декларации о соответствии. Автор отмечает, что выдача органом по сертификации (ОС) сертификата соответствия, принятие изготовителем, продавцом декларации о соответствии – это те фактические обстоятельства, которые обуславливают возникновение правоотношений между ОС и держателем сертификата соответствия, между декларантом и федеральным органом исполнительной власти, зарегистрировавшим декларацию о соответствии¹. Сертификат соответствия и декларация о соответствии относятся к числу особых документов, обладающих конкретным набором реквизитов. К их форме предъявляются повышенные требования: сертификаты соответствия и приложения к ним оформляются на официальных пронумерованных бланках, защищенных от подделок. Бланки сертификатов соответствия являются документами строгой отчетности. Декларации о соответствии заполняются по установленной форме и правилам. Причем несоблюдение требования об их регистрации влечет недействительность указанных документов.

---

¹ Регистрирующим декларации о соответствии федеральным органом исполнительной власти является Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (п.5.4.17.4 «Положения о Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 17 июня 2004 года № 294) // СЗ РФ, 2004, № 25, ст.2575; СЗ РФ, 2004, № 44, ст.4357.

Исследовав полномочия Российской Федерации и ее субъектов в сфере регулирования отношений по подтверждению соответствия продукции, автор отмечает, что отечественное законодательство не устанавливает прямого указания на то, что регулирование отношений в рассматриваемой области относится к исключительной компетенции РФ. На основе анализа действующего законодательства, в том числе положений Конституции РФ (ст.71), ФЗ «О техническом регулировании» (абз.25 ст.2, ст.4, ст.7, п.1 ст.9, п.5 ст.21, п.4 ст.23 и других статей), ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» (ст.ст. 4, 5), и точек зрения ученых (Я.Е.Парция, М.В.Баглая, В.К.Бабаева) делается вывод, что регулирование данных отношений относится к ведению РФ: осуществление нормативного регулирования, общего руководства, контроля (надзора).

Диссертант отмечает, что как с научной, так и с практической точек зрения вопрос о том, является ли подтверждение соответствия продукции предпринимательской деятельностью, представляется сложным.

На основе анализа действующего законодательства (ст.2, п.2 ст.21, п.4 ст.23 ФЗ «О техническом регулировании») и точек зрения ученых (в частности, Я.Е.Парция) автор приходит к выводу, что деятельность органов по сертификации имеет предпринимательский характер.

Особенностью современного состояния подтверждения соответствия продукции является то, что на практике подтверждение соответствия складывается преимущественно как предпринимательская деятельность юридических лиц, выполняющих функции органов по обязательной и добровольной сертификации. Однако ФЗ «О техническом регулировании» не содержит прямого указания на то, что подтверждение соответствия продукции является предпринимательской деятельностью.

Практика показывает, что многие юридические лица, выполняющие функции органов по сертификации, созданы в форме хозяйственных обществ. К примеру, в Республике Татарстан действуют Орган по сертификации пищевых продуктов и продовольственного сырья общества с ограниченной ответственностью «Татагротест», Орган по сертификации химической, нефтехимической продукции и продукции нефтепереработки открытого акционерного общества «Российский Центр испытаний и сертификации нефтехимической продукции», Орган по сертификации химической и нефтехимической продукции «Химпром» общества с ограниченной ответственностью «Межрегиональный центр испытаний и сертификации технологий, продуктов и товаров» и др.

Отмечается, что ФЗ «О техническом регулировании» не запрещает некоммерческим организациям выполнять функции органов по сертификации. При этом автор указывает, что следует учитывать требования, предъявляемые заявителями (изготовителями, продавцами) к способности органов по сертификации гарантировать объективность результатов подтверждения соответствия, в т.ч. требования о наличии высококвалифицированного персонала, оснащенность новейшим техническим оборудованием.

Поэтому представляется, что некоммерческие организации вряд ли смогут конкурировать с коммерческими организациями, выполняющими функции органов по сертификации и, следовательно, некоммерческие организации, скорее всего не смогут быть широко представлены в качестве органов по сертификации.

Определение системы сертификации, содержащееся в ст.2 ФЗ «О техническом регулировании», является формальным и используется в законе в качестве особого термина специального законодательства – законодательства о подтверждении соответствия продукции¹.

С точки зрения гражданского права, система сертификации – особая сфера регулируемых законодательством отношений. Главным звеном системы сертификации являются предпринимательские отношения, складывающиеся между юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, выполняющим функции органа по сертификации и изготовителем (продавцом), обратившимся с заявкой на проведение сертификации продукции.

Однако на отдельных этапах подтверждения соответствия продукции могут участвовать и некоммерческие организации. Речь идет об испытательных лабораториях (центрах) (ИЛ (ИЦ)). Они организуют и осуществляют такой важный этап сертификации, как отбор, идентификацию образцов продукции и их испытания.

Решение автором вопроса об отраслевой принадлежности правовых норм, регулирующих подтверждение соответствия продукции, позволило говорить о существовании самостоятельного комплексного правового института подтверждения соответствия продукции, регулируемого нормами различных отраслей права.

В современных условиях центральное место в институте подтверждения соответствия продукции занимают нормы гражданского права. Обусловлено это тем, что в настоящее время все более широкое распространение получает добровольная сертификация продукции, которая проводится на основании гражданско-правового договора (договора возмездного оказания услуг, регулируемого гл.39 ГК РФ).

Во втором параграфе первой главы – «Контроль за соблюдением изготовителями, продавцами требований, установленных в отношении продукции» подвергается исследованию государственный контроль (надзор) за соблюдением изготовителями, продавцами обязательных требований, установленных в отношении продукции, исследуется соотношение государственного контроля (надзора) с инспекционным контролем, проводимым органом по сертификации, делается вывод о том, что споры с участием заявителей (держателей сертификатов), возникают, главным образом, по вопросам проведения государственного контроля (надзора).

Диссертант отмечает, что государственный контроль (надзор) за соблюдением обязательных требований государственных стандартов и технических регламентов до принятия Правительством РФ решения о передаче

---

¹ Исследованию понятия и видов систем сертификации, а также правового положения участников в системах сертификации посвящена вторая глава диссертации.

этих функций другим федеральным органам исполнительной власти осуществляет Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии¹.

ФЗ «О техническом регулировании» предусматривая, что в отношении продукции контроль (надзор) проводится исключительно на стадии обращения продукции (ст.33), тем не менее, не содержит определения указанной стадии. Гражданский кодекс РФ (далее - ГК РФ)² и другие законы не используют понятие стадии обращения продукции. Однако некоторые законы содержат термин «оборот». В частности, ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» (ст.2)³, ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (ст.2)⁴.

Среди ученых отсутствует мнение об определении стадии обращения продукции. Не одинаково определяется такая стадия, как эксплуатация (А.В.Горячев, Н.В.Никифоров).

Учитывая отсутствие в законодательстве понятия стадии обращения продукции, а также практическую значимость определения указанной стадии при проведении контрольно – надзорных мероприятий, принятии решения по результатам таких мероприятий следует дополнить ФЗ «О техническом регулировании» определением стадии обращения продукции.

Диссертант обращает внимание на то, что в настоящее время термин «контроль» получил универсальное значение. Если раньше указанный термин был преимущественно публично – правовым и использовался в области административного права, то сейчас термин «контроль» употребляется и в ином значении. В частности, для обозначения условий гражданско–правового договора (договора возмездного оказания сертификационных услуг), касающихся проведения органом по сертификации инспекционного контроля за сертифицированной продукцией в соответствии со схемой сертификации.

Термин «надзор» по–прежнему сохраняет государственно–властный характер и используется преимущественно в области административного права.

Необходимо отличать государственный контроль (надзор) от инспекционного контроля, проводимого органом по сертификации.

Государственный контроль (надзор) имеет административно–правовую отраслевую принадлежность: осуществляется федеральным органом исполнительной власти – Федеральным агентством по техническому

---

¹ Постановление Правительства РФ от 17 июня 2004 года № 294 «О Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии» // СЗ РФ, 2004, № 25, ст.2575; СЗ РФ, 2004, № 44, ст.4357.

² СЗ РФ, 1994, № 32, ст.3301; СЗ РФ, 1996, № 9, ст.773; СЗ РФ, 1996, № 34, ст.4025, ст.4026; СЗ РФ, 1997, № 43, ст.4903; СЗ РФ, 1999, № 28, ст.3471; СЗ РФ, 1999, № 51, ст.6288; СЗ РФ, 2001, № 17, ст.1644; СЗ РФ, 2001, № 21, ст.2063; СЗ РФ, 2002, № 12, ст.1093; СЗ РФ, 2002, № 48, ст.4746; СЗ РФ, 2002, № 48, ст.4737; СЗ РФ, 2003, № 2, ст.160, ст.167; СЗ РФ, 2003, № 13, ст.1179; СЗ РФ, 2003, № 46 (ч.1), ст.4434; СЗ РФ, 2003, № 52 (ч.1), ст.5034; СЗ РФ, 2004, № 27, ст.2711; СЗ РФ, 2004, № 31, ст.3233.

³ СЗ РФ, 1995, № 48, ст.4553; СЗ РФ, 1997, № 3, ст.359; СЗ РФ, 1999, № 2, ст.245; СЗ РФ, 2001, № 53 (ч.1), ст.5022; СЗ РФ, 2002, № 30, ст.3026, ст.3033; СЗ РФ, 2004, № 45, ст.4377.

⁴ СЗ РФ, 2000, № 2, ст.150; СЗ РФ, 2002, № 1 (ч.1), ст.2; СЗ РФ, 2003, № 2, ст.167; СЗ РФ, 2003, № 27 (ч.1), ст.2700; СЗ РФ, 2004, № 35, ст.3607.

регулированию и метрологии и его структурными подразделениями в соответствии с законодательством РФ.

Инспекционный контроль, проводимый органом по сертификации, имеет гражданско–правовую отраслевую принадлежность, т.к. при его проведении стороны (орган по сертификации и заявитель) руководствуются не только нормами законодательства, но также и условиями гражданско–правового договора (договора возмездного оказания сертификационных услуг). Стороны, как правило, достигают соглашения относительно способа и периодичности инспекционного контроля, его оплаты заявителем.

Некоторые меры, используемые в отношении изготовителей, продавцов, нарушивших правила подтверждения соответствия продукции, имеют универсальный характер и применяются как властными государственными органами, так и органами по сертификации. Например, приостановка или отмена действия выданных сертификатов соответствия.

Некоторые меры, используемые в отношении изготовителей, продавцов, нарушивших правила обязательного подтверждения соответствия продукции, носят только государственный характер и могут применяться исключительно властными государственными органами. В частности, приостановка или отмена действия декларации о соответствии; привлечение изготовителя, продавца, лицо, выполняющее функции иностранного изготовителя к ответственности, предусмотренной законодательством РФ; выдача предписания о разработке нарушителем программы мероприятий по предотвращению причинения вреда; обращение в суд с иском о принудительном отзыве продукции.

Указ Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» вносит кардинальные изменения в существующую систему федеральных органов исполнительной власти, установив, что в структуру исполнительной власти входят федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства; содержит определение функций по контролю и надзору.

К сожалению, неразработанной в юридической науке является проблема соотношения государственного надзора и контроля.

В третьем параграфе – «Становление современного российского законодательства о подтверждении соответствия продукции» - отмечается, что основными недостатками российской практики сертификации являются ее избыточность и неоправданно активное участие государства в ее проведении.

Анализируется практика Европейского Союза в области обеспечения качества продукции, являющейся объектом европейского законодательства и отмечается, что в числе важнейших вопросов, требующих решения, следующие: установление адекватности степени потенциальной опасности продукции и способа подтверждения соответствия; введение единого знака допуска на рынок для продукции (по аналогии с СЕ – маркировкой); устранение избыточности обязательной сертификации; усиление роли декларирования соответствия; усиление роли добровольной сертификации на рынке. Обращается внимание на необходимость использования опыта США, Германии, Японии, Франции в области

законодательного регулирования и применения декларирования соответствия и добровольной сертификации продукции.

Отмечается, что ФЗ «О техническом регулировании» предусматривает термины «схема подтверждения соответствия» (п.3 ст.7, п.1 ст.28), «схема обязательного подтверждения соответствия» (п.1 ст.19, п.2 – 3 ст.23), «схема декларирования соответствия» (п.1 – 5 ст.24), «схема сертификации» (п.1 ст.25, п.2 ст.26). К сожалению, закон не содержит определений перечисленных терминов.

Согласно п.1.4 «Порядка проведения сертификации продукции в Российской Федерации» схемы сертификации, применяемые при обязательной сертификации, определяются Госстандартом России, другими федеральными органами исполнительной власти в пределах своей компетенции. Схему добровольной сертификации определяет заявитель и предлагает ее ОС¹.

На практике ОС зачастую используют неоправданно дорогостоящие и жесткие схемы подтверждения соответствия без учета степени потенциальной опасности сертифицируемой продукции. Следовательно, возникает необходимость законодательного закрепления условий использования схем подтверждения соответствия. В европейских директивах², являющихся обязательными к применению в странах – членах ЕС, данный подход применяется и позволяет избежать злоупотреблений при выборе схем подтверждения соответствия со стороны органов по сертификации.

ФЗ «О техническом регулировании» предусматривает в п.2 ст.23, что схемы обязательного подтверждения соответствия в отношении определенных видов продукции должны устанавливаться в соответствующих технических регламентах с учетом степени риска недостижения целей технических регламентов.

Принимая во внимание практическую значимость схем подтверждения соответствия в отношениях по обеспечению безопасности и качества продукции, предлагается внести дополнение в ФЗ «О техническом регулировании» определив условия использования схем подтверждения соответствия, с учетом опыта Европейского Союза в данной сфере.

Исследовав практическую деятельность органов по сертификации, функционирующих в г.Казани, делается вывод, что декларирование соответствия и добровольная сертификация в РТ характеризуется недостаточным их использованием изготовителями (продавцами) при подтверждении качества своей продукции. По – прежнему предпочтение отдается обязательной сертификации. Об этом свидетельствуют статистические данные, приведенные в работе.

Отмечается, что основной массив законов направлен на регулирование отношений в сфере обязательной сертификации. Например, ФЗ «О ветеринарии»³,

---

¹ БНА РФ, 1995, № 7; БНА РФ, 1996, № 5; БНА РФ, 2002, № 36.

² Директива ЕС, устанавливающая требования по безопасности продукции является эквивалентом технического регламента, содержащего такие требования.

³ ВСНД, 1993, № 24, ст.857; СЗ РФ, 2002, № 1 (ч.1), ст.2; СЗ РФ, 2004, № 27, ст.2711; СЗ РФ, 2004, № 35, ст.3607.

ФЗ «О пожарной безопасности»¹, ФЗ «О федеральном железнодорожном транспорте»² и др.

Законы, вводящие обязательную сертификацию, в большинстве случаев содержат общую норму о ее введении, не всегда определяют требования на соответствие которым она должна проводиться, виды нормативных документов и т.д. В некоторых случаях различные не взаимоувязанные законы вводили обязательную сертификацию на одну и ту же продукцию (например, Федеральные законы «О пожарной безопасности», «О связи»³ и др.)⁴.

Указанные недостатки законодательства, а также введение в действие ФЗ «О техническом регулировании» позволяют утверждать о необходимости принятия федерального закона о приведении законодательных актов РФ в соответствие с ФЗ «О техническом регулировании». В частности, ст.33 ФЗ «О пожарной безопасности» необходимо изложить в следующей редакции:

«Сертификация – форма подтверждения соответствия продукции, процессов производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации требованиям технических регламентов, положениям стандартов.

Перечень продукции, подлежащей обязательной сертификации в области пожарной безопасности, а также порядок организации и проведения сертификации продукции в области пожарной безопасности определяются техническими регламентами.

По инициативе граждан и юридических лиц может проводиться добровольная сертификация на условиях договора между заявителем и органом по сертификации».

П.1 ст.9 ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» предлагается изложить в следующей редакции:

«Требования, обеспечивающие безопасность пищевых продуктов, материалов и изделий, процессов производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, в том числе требования к формам обязательного подтверждения соответствия устанавливаются соответствующими техническими регламентами.

Требования к качеству пищевых продуктов, материалов и изделий, в том числе к порядку проведения добровольной сертификации устанавливаются соответствующими стандартами».

П.7 ст.17 ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» необходимо изложить в следующей редакции:

---

¹ СЗ РФ, 1994, № 35, ст.3649; СЗ РФ, 1995, № 35, ст.3503; СЗ РФ, 1996, № 17, ст.1911; СЗ РФ, 1998, № 4, ст.430; СЗ РФ, 2000, № 46, ст.4537; СЗ РФ, 2001, № 1 (ч.1), ст.2; СЗ РФ, 2001, № 33 (ч.1), ст.3413; СЗ РФ, 2002, № 1 (ч.1), ст.2; СЗ РФ, 2002, № 30, ст.3033; СЗ РФ, 2003, № 2, ст.167; СЗ РФ, 2004, № 19 (ч.1), ст.1839; СЗ РФ, 2004, № 27, ст.2711; СЗ РФ, 2004, № 35, ст.3607.

² СЗ РФ, 1995, № 35, ст.3505; СЗ РФ, 2003, № 2, ст.169.

³ СЗ РФ, 1995, № 8, ст.600; СЗ РФ, 1999, № 2, ст.235; СЗ РФ, 1999, № 29, ст.3697; СЗ РФ, 2003, № 28, ст.2895.

⁴ Белов Е.В. Соглашение по техническим барьерам в торговле и Российское законодательство по сертификации / Е.В. Белов // Стандарты и качество. – 1999. - № 1. – С.66.

«Соответствие пищевых продуктов, материалов и изделий требованиям технических регламентов подтверждается сертификатом соответствия или декларацией о соответствии и знаком обращения на рынке.

Соответствие пищевых продуктов, материалов и изделий требованиям стандартов подтверждается сертификатом соответствия и знаком соответствия.

Перечни пищевых продуктов, материалов и изделий, подлежащих обязательному подтверждению соответствия, определяются техническими регламентами».

В целях усиления ответственности предпринимателей за изготовление и продажу товаров, не соответствующих требованиям технических регламентов, необходимо использовать декларирование соответствия также в отношении продукции, подлежащей обязательной сертификации. Это объясняется тем, что за несоответствие декларированной продукции требованиям безопасности ответственным является, прежде всего, декларант (изготовитель, продавец).

Диссертантом делается общий вывод, что с вступлением России в ВТО должны последовать важные гражданско-правовые последствия для участников рассматриваемых отношений:

- законодательство, применяемое в рамках ВТО, будет являться не только составной частью правовой системы РФ, в т.ч. источником гражданского законодательства России, но и может привести к необходимости дальнейшего развития и совершенствования ГК РФ;

- должно произойти повышение уровня качества оказания сертификационных и испытательных услуг путем четкого закрепления в российском законодательстве совокупности требований, предъявляемых к деятельности органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров);

- должно последовать увеличение числа договоров, заключаемых между отечественными участниками подтверждения соответствия, т.к. без прохождения сертификации, декларирования соответствия вся последующая деятельность изготовителей, продавцов по продаже товаров будет существенно затруднена;

- может улучшиться доступ российских товаров на мировой рынок и, как следствие, количество договоров международной купли – продажи (поставки), заключаемых с отечественными изготовителями (поставщиками) может возрасти;

- уровень информированности потребителей о качестве приобретаемых товаров должен повыситься за счет маркирования продукции, прошедшей подтверждение соответствия, специальными знаками – знаком обращения на рынке, знаками соответствия системам добровольной сертификации.

Высказывается мнение о том, что принятие ФЗ «О техническом регулировании» - это первый шаг на пути присоединения России к ВТО. В дальнейшем следует принять нормативные правовые акты, детализирующие, в том числе условия использования схем декларирования соответствия конкретных видов продукции; критерии применения форм обязательного подтверждения соответствия.

Вторая глава – «Современные системы сертификации в Российской Федерации» - состоит из двух параграфов, в которых раскрывается понятие и виды

систем сертификации, а также исследуется правовое положение участников в системах сертификации.

Параграф первый второй главы – «Общая характеристика систем сертификации и их значение для предпринимательской деятельности» - посвящен исследованию системы сертификации, а также анализу видов указанной системы: порядку организации и функционирования систем обязательной и добровольной сертификации и их значению в предпринимательской деятельности.

В данном параграфе автор отмечает, что проведение сертификации возможно только в рамках системы.

Система сертификации – это свод юридически значимых правил функционирования системы и совокупность ее участников. Главной задачей системы сертификации является организация согласованной работы всех ее участников, а также удостоверение безопасности и (или) качества продукции, в зависимости от вида проводимой сертификации.

Диссертант подчеркивает, что необходимо различать системы обязательной и добровольной сертификации.

Данные системы отличаются по субъектам, их создавшим. Система добровольной сертификации может быть создана юридическим лицом и (или) индивидуальным предпринимателем, или несколькими юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями (п.2 ст.21 ФЗ «О техническом регулировании»). Система обязательной сертификации создается, как правило, федеральным органом исполнительной власти в результате исполнения федерального закона или постановления Правительства РФ, предусматривающего организацию обязательной сертификации отдельных видов продукции.

Важное значение в образовании систем сертификации имеет институт регистрации.

Порядок регистрации определяется «Правилами проведения государственной регистрации систем сертификации и знаков соответствия, действующих в Российской Федерации»¹. Данный нормативный акт распространяется на системы обязательной и добровольной сертификации, действующие в РФ и имеющие знаки соответствия.

Регистрация – процедура, по результатам которой регистрирующий орган² официально присваивает системе сертификации и ее знаку соответствия регистрационный номер, который проставляется на свидетельстве о государственной регистрации, а также на таких документах системы сертификации, как Положение о системе сертификации и Положение о знаке соответствия. Без регистрационного номера перечисленные документы являются недействительными.

---

¹ Российская газета. - 1999. - 11 августа.

² Полномочия по регистрации систем сертификации осуществляет Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (п.5.4.17.6 и п.5.4.17.8 «Положения о Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 17 июня 2004 года № 294) // СЗ РФ, 2004, № 25, ст.2575; СЗ РФ, 2004, № 44, ст.4357.

Делается вывод, что в отношении систем обязательной сертификации устанавливается разрешительный порядок регистрации. Государственная регистрация систем добровольной сертификации носит учетный характер. При этом факт регистрации лица, создающего систему добровольной сертификации в качестве юридического лица, либо индивидуального предпринимателя является необходимым условием создания и функционирования системы добровольной сертификации продукции.

Участниками систем сертификации могут быть любые юридические лица и индивидуальные предприниматели, признающие и выполняющие правила соответствующей системы сертификации.

Делается общий вывод, что значение системы сертификации для предпринимательской деятельности заключается в том, что для предпринимателя, изготавливающего, либо продающего продукцию, подлежащую обязательному подтверждению соответствия осуществление сертификации, либо декларирования соответствия становится одним из основных условий его последующей предпринимательской деятельности. Этим обстоятельством обуславливается обращение предпринимателя в ту или иную систему сертификации с целью получения сертификата соответствия, либо принятия декларации о соответствии.

Кроме того, возможно участие предпринимателя в системе сертификации в качестве лица, создавшего систему добровольной сертификации, а также в качестве органа по обязательной и добровольной сертификации.

Во втором параграфе второй главы – «Правовой статус участников систем сертификации» - исследуется специальное законодательство, устанавливающее порядок создания и деятельности органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров), во взаимосвязи с нормами гражданского законодательства, а также рассматриваются права и обязанности других участников сертификации и декларирования соответствия.

Как правило, систему сертификации однородной продукции возглавляет центральный орган (ЦОС), который организует и координирует работу органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров), функционирующих в составе системы.

В качестве примеров центральных органов систем сертификации однородной продукции можно указать, что в Системе сертификации посуды, входящей в качестве подсистемы в Систему сертификации ГОСТ Р, функции Центрального органа Системы сертификации посуды выполняет отдел сырья и материалов Управления стандартизации Госстандарта России¹. В Системе добровольной сертификации «ХАССП» функции Центрального органа выполняет Всероссийский научно – исследовательский институт сертификации (ВНИИС)².

Проводится детальное исследование правового положения органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров) в системах сертификации.

---

¹ Постановление Госстандарта РФ от 31 марта 2003 года № 32 «Об утверждении Системы сертификации посуды» // Российская газета. - 2003. - 26 апреля.

² Постановление Госстандарта РФ от 16 февраля 2001 года № 18 «О введении Системы добровольной сертификации «ХАССП» // «Вестник Госстандарта России», 2001, № 3.

ОС, ИЛ (ИЦ) – юридические лица. Законодатель предоставил возможность выполнять функции ОС и индивидуальным предпринимателям (ст.2 ФЗ «О техническом регулировании»).

Автор указывает, что для приобретения правоспособности организациям, выполняющим функции органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров) недостаточно иметь свидетельства о государственной регистрации в качестве юридического лица. Необходимо пройти процедуру аккредитации, по результатам которой аккредитующие органы – федеральные органы исполнительной власти выдают аттестаты аккредитации. С момента выдачи аттестатов аккредитации организации, выполняющие функции ОС и ИЛ (ИЦ) вправе проводить сертификацию (в т.ч. испытания) продукции.

Отмечается о присутствующих в законодательстве противоречиях по поводу создания ИЛ (ИЦ). Согласно п.4.1. «Правил по проведению сертификации в Российской Федерации»¹ ИЛ (ИЦ) могут создаваться в различных организационно – правовых формах. Однако результаты проведенного диссертантом исследования практической деятельности ИЛ (ИЦ), действующих в г.Казани, позволяют утверждать, что ИЛ (ИЦ) организуются в двух формах: в форме автономной некоммерческой организации и некоммерческого партнерства. Такая ситуация обусловлена тем, что на практике испытательные лаборатории могут быть аккредитованы на право проведения испытаний образцов сертифицируемой продукции только в случае, если они являются некоммерческими организациями.

Факт выдачи сертификата соответствия или регистрации декларации о соответствии порождает определенный круг прав и обязанностей изготовителей, продавцов, основными из которых являются право отчуждать продукцию третьим лицам, право маркировать продукцию знаками соответствия систем сертификации, знаком обращения на рынке, а также обязанность обеспечивать соответствие реализуемой продукции требованиям документов, используемых при сертификации или декларировании соответствия.

Глава третья имеет название «Использование гражданско-правовых средств в подтверждении соответствия продукции»² и состоит из двух параграфов, раскрывающих особенности договоров возмездного оказания сертификационных и испытательных услуг, а также правовые последствия нарушения обязательств по указанным договорам.

В параграфе первом данной главы – «Роль гражданско-правового договора в проведении подтверждения соответствия продукции» - отмечается, что определяя природу заключаемых при проведении сертификации договоров, следует исходить из того, что осуществление сертификации (испытаний) продукции характеризуется отсутствием какого – либо материального результата. При проведении сертификации, испытаний продукции «продается» не сам

---

¹ БНА РФ, 2000, № 28; БНА РФ, 2002, № 33.

² Одним из первых понятие гражданско-правовых средств разработал Б.И.Пугинский. Под указанным понятием он подразумевает хозяйственный договор, имущественные санкции, различные юридические конструкции, презумпции и др., виды и порядок применения которых устанавливается гражданским законодательством. // Пугинский Б.И. Применение правовых средств для улучшения качества продукции / Б.И. Пугинский. - М.: о – во «Знание» РСФСР, 1980. – С.19.

результат, а действия, к нему приведшие. При этом эксперт по сертификации, либо специалист по испытаниям не гарантирует достижения положительного результата.

Сертификация и испытания являются профессиональными услугами, т.е. услугами, оказываемыми квалифицированными специалистами. Качество сертификационных и испытательных услуг во многом зависит от того, кто их оказывает. Поэтому предоставление таких услуг требует специальных знаний: эксперт по сертификации должен иметь сертификат эксперта, а специалист по испытаниям, должен быть аттестован в установленном порядке на право их проведения.

Основными договорами в сфере подтверждения соответствия продукции являются договоры возмездного оказания услуг, регулируемые гл.39 ГК РФ. Данные договоры характеризуются наличием специального субъектного состава. Так, исполнителем по договору возмездного оказания сертификационных услуг является ОС – юридическое лицо, либо индивидуальный предприниматель, прошедший процедуру аккредитации. Заказчиком по договору выступает заявитель – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, выпускающий и (или) реализующий продукцию, соответствующую области аккредитации ОС. Сторонами в договоре возмездного оказания испытательных услуг являются ОС – заказчик и аккредитованная ИЛ (ИЦ) – исполнитель.

При исследовании договорных связей между участниками подтверждения соответствия продукции автор приходит к выводу, что с учетом характера предъявляемых к продукции требований необходимо выделять:

- договоры возмездного оказания обязательных сертификационных услуг;
- договоры возмездного оказания добровольных сертификационных услуг.

Внимание уделяется общей характеристике указанных договоров. Обосновывается, что договор возмездного оказания обязательных сертификационных услуг является публичным договором (ст.426 ГК РФ), присоединяющаяся сторона – заявитель, подписывает заранее подготовленный ОС стандартный договор (ст.428 ГК РФ). Диссертантом разработано и представлено в работе содержание стандартной формы договора, заключаемого с заявителем при проведении обязательной сертификации продукции.

В диссертационном исследовании подробно излагаются порядок заключения рассматриваемого договора, а также случаи его изменения и расторжения. При этом автор утверждает, что договорные отношения между органом по обязательной сертификации и заявителем регулируются ст.445 ГК РФ.

Особое внимание уделяется исследованию совокупности договорных условий, составляющих содержание договора возмездного оказания сертификационных услуг.

Обосновывается, что предметом такого договора следует считать: сбор и исследование необходимых документов, составление заключения экспертом по сертификации, принятие решения о выдаче сертификата соответствия.

Важнейшей характеристикой предмета рассматриваемого договора является качество предоставляемых услуг. Отмечается, что основными нормативными актами, регулирующими качество сертификационных услуг, являются ГК РФ, ФЗ

«О техническом регулировании», «Положение об аккредитации организаций, осуществляющих деятельность по оценке соответствия продукции, производственных процессов и услуг установленным требованиям качества и безопасности», утвержденное постановлением Правительства РФ от 6 июля 2001 года¹, «Общие правила по проведению аккредитации в Российской Федерации», утвержденные постановлением Госстандарта России от 30 декабря 1999 года². В договоре следует указать те технические регламенты, стандарты, которыми будет руководствоваться ОС в своей деятельности.

Исполнитель обязан передать заказчику информацию, связанную с оказываемой услугой. Данная обязанность имеет ряд особенностей:

- во – первых, ОС, в соответствии со ст.726 ГК РФ, обязан передать заявителю информацию, касающуюся использования предмета договора;
- во – вторых, если ОС получил от заявителя сведения особого характера (ст.139 ГК РФ), порядок и условия пользования такой информацией должны определяться соглашением сторон (ст.727 ГК РФ);
- в – третьих, ОС, по требованию заявителя, обязан указать в договоре номер аттестата аккредитации, срок его действия, наименование органа его выдавшего.

Основная обязанность заказчика состоит в оплате оказанной услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре (п.1 ст.781 ГК РФ). При этом у ОС обычно имеются документы в виде прейскурантов, тарифов и т.п. Цена в договоре может определяться путем составления сметы (п.3 ст.709 ГК РФ).

Отмечается, что в договоре возмездного оказания сертификационных услуг срок – существенное условие, и, если стороны не достигли соглашения по этому условию, договор считается незаключенным.

Ст.780 ГК РФ закрепляет основную обязанность исполнителя – «исполнитель обязан оказать услуги лично». Принимая во внимание диспозитивный характер данной нормы, диссертант полагает, что в договоре может быть предусмотрена возможность участия в проведении сертификации привлеченных специалистов – экспертов по сертификации. Поясняется, что заявитель, заключая договор с ОС, может оговорить, что исполнение обязательства будет производиться конкретным экспертом по сертификации, либо согласиться с исполнением любым квалифицированным специалистом, которого выберет руководитель органа по обязательной сертификации.

По мнению автора, договор возмездного оказания добровольных сертификационных услуг, а также договор возмездного оказания испытательных услуг не подчиняются правилам ст.426 ГК РФ. В данном случае имеет место принцип «свободы договоров». Указанные договоры заключаются в обычном порядке, поэтому правила ст.445 ГК РФ о заключении договора в обязательном порядке применению не подлежат.

Делается общий вывод, что проведение сертификации (испытаний) продукции, независимо от ее обязательности, возможно только в рамках

---

¹ Российская газета. - 2001. - 31 июля.

² БНА РФ, 2000, № 9.

конкретной договорной модели. Поэтому гражданско–правовой договор служит правовым инструментом организации и осуществления сертификации (испытаний) продукции.

Параграф второй третьей главы называется «Гражданско–правовая ответственность участников подтверждения соответствия продукции».

Проведенный анализ законодательства позволил диссертанту сделать вывод о том, что ст.ст. 41 и 42 ФЗ «О техническом регулировании» имеют отсылочный характер, провозглашая общие положения об ответственности ОС и ИЛ (ИЦ) за нарушение правил проведения обязательной сертификации.

Сложным является вопрос о внедоговорной ответственности органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров) в области обязательной сертификации продукции. Основная проблема заключается в отсутствии четкого механизма доказывания причинной связи между противоправным поведением ОС (ИЛ (ИЦ)) и возникшими у потерпевшего убытками.

Анализу подвергаются положения ст.ст. 401, 708, 717 – 719, 723, 727, 781, 782 ГК РФ, а также основные меры гражданско–правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по возмездному оказанию услуг:

- возмещение убытков (ст.15 ГК РФ);
- взыскание неустойки (ст.330 ГК РФ).

Анализируя последствия невозможности исполнения договора возмездного оказания сертификационных услуг, автор указывает, что невозможность исполнения может возникнуть по вине заявителя, а также по независящим от сторон обстоятельствам.

Первая ситуация: невозможность исполнения договора, возникшая по вине заявителя. Последствия: обязанность заявителя оплатить услуги в полном объеме, если иное не предусматривается законом или договором (п.2 ст.781 ГК РФ).

Вторая ситуация: невозможность исполнения договора, возникшая по независящим от сторон обстоятельствам. Последствия: заявитель возмещает ОС фактически понесенные последним расходы, если иное не предусматривается законом или договором (п.3 ст.781 ГК РФ).

Исследуя право ОС, заявителя во всякое время отказаться от договора возмездного оказания сертификационных услуг, диссертант утверждает, что обязательный характер заключения договора органом по обязательной сертификации (ст.426 ГК РФ) лишает смысла право на отказ от его исполнения. Если орган по добровольной сертификации полностью компенсирует заявителю понесенные последним убытки, то никакой другой меры ответственности на него возложено не будет (п.2 ст.782 ГК РФ).

Рассмотрены также случаи нарушения сторонами иных договорных обязательств («информационных» обязанностей ОС; сроков оказания услуги; случаи некачественного оказания услуги; нарушения заказчиком договорной обязанности по содействию в оказании услуги; невыполнения заказчиком встречных обязанностей).

С учетом специфики услуг в случае некачественного их оказания могут применяться некоторые последствия, указанные в ст.723 ГК РФ. Однако в отношении требований безвозмездного устранения недостатков в разумный срок либо возмещения расходов заказчика на устранение недостатков, когда его право устранять их предусмотрено в договоре, подчеркивается, что они не могут применяться при проведении сертификации продукции. Это связано с отсутствием возможности устранить недостатки результата сертификационной услуги в ходе ее оказания. Кроме того, неправомерное предоставление заявителю решения об отказе в выдаче сертификата соответствия не позволяет, в силу того, что заявитель получает информацию об этом только после завершения сертификации, применить к сертификационной услуге упомянутые последствия.

Диссертант считает уместным исследовать ситуации необоснованной выдачи отрицательного протокола испытаний образцов сертифицируемой продукции, а также случаи выдачи сертификата соответствия, содержащего недостоверные сведения о продукции (с учетом мнения А.Л.Белахова, В.М.Огрызкова).

В случае возмещения покупателю убытков, связанных с поставкой некачественной продукции заявитель (изготовитель, продавец) вправе предъявить органу по сертификации, выдавшему сертификат соответствия, содержащий недостоверные сведения о продукции регрессное требование о возмещении убытков (ст. ст. 15 и 393 ГК РФ). В расчет убытков могут быть включены: стоимость некачественной продукции; транспортные расходы по доставке продукции на склад покупателя и по возврату ее изготовителю (продавцу); расходы на погрузочно-разгрузочные работы, хранение, оплату экспертизы; неполученная прибыль и др.

При этом важное значение имеет наличие причинной связи между противоправным поведением должника (органа по сертификации) и возникшими у кредитора (заявителя – изготовителя, продавца) убытками. Противоправное поведение органа по сертификации только тогда будет являться причиной убытков заявителя, когда орган по сертификации непосредственно будет связан с этими убытками. К примеру, необоснованная выдача сертификата соответствия может иметь место вследствие нарушения установленных в технических регламентах схем сертификации, недобросовестного исследования представленных заявителем документов, нарушения установленных правил отбора образцов продукции для проведения испытаний, в результате проведения испытаний в испытательной лаборатории (центре), не имеющей аттестата аккредитации и по другим причинам.

Автор приходит к выводу, что нормативную базу гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств по указанным договорам составляют правила ст.15 ГК РФ «Возмещение убытков», гл. 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств», предусматривающие общие правила об ответственности за нарушение обязательств по оказанию сертификационных и испытательных услуг. Поскольку ст.779 ГК РФ не содержит исчерпывающего перечня услуг, регулируемых гл.39 ГК РФ, постольку за нарушение рассматриваемых договоров подлежат применению меры ответственности, указанные в гл.39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг», § 1 гл. 37 ГК РФ «Общие положения о подряде».

В заключение диссертационной работы на основе обобщения результатов исследования формулируются теоретические выводы, излагаются предложения по совершенствованию законодательства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Domracheva A. The significance of certification of production in the field of business activity / A. Domracheva // Collection of articles of students, post. graduates and professors: «Scientific communication through English». – Kazan: Kazan University Publishing House, 2002. – P. 77 – 79.

2. Домрачева А.С. Реформа правового регулирования сертификации продукции в России в связи с вступлением в ВТО / А.С. Домрачева // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Выпуск 4. – Казань: Центр инновационных технологий, 2003. – С. 280 – 287.

3. Домрачева А.С. К вопросу о разграничении предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами в сфере подтверждения соответствия продукции / А.С. Домрачева // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Выпуск 5. Часть I. – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. – С. 259 – 263.

4. Домрачева А.С. К вопросу о правовой природе сертификата соответствия и декларации о соответствии / А.С. Домрачева // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Выпуск 5. Часть I. – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. – С. 263 – 268.